

ИНСТИТУТ ЭКОНОМИКИ РАН

И.А. Квашнина, В.П. Оболенский, В.П. Шуйский

**ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ
МОДЕРНИЗАЦИИ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ**

Научный доклад

Москва
2013

И.А. Квашнина, В.П. Оболенский, В.П. Шуйский. Внешнеэкономические факторы модернизации российской экономики. Научный доклад. Отв. редактор В.П. Оболенский. ИЭ РАН, 2013, 55 с.

В докладе анализируется опыт использования наиболее успешными развивающимися странами зарубежных технологий и прямых иностранных инвестиций в целях индустриализации и модернизации. Отмечается, что в сравнении с этими странами степень использования Россией импорта машин и оборудования, а также неовещественных технологий (патентов, лицензий, ноу-хау и пр.) недостаточна, отраслевая структура привлекаемых ею прямых иностранных инвестиций несовершенна, что может заметно осложнить процесс новой индустриализации. По результатам проведенного анализа излагаются соображения, касающиеся стимулирования импорта инвестиционного оборудования и технологий, привлечения прямых иностранных инвестиций в технологичные производства, улучшения инвестиционного климата и повышения инвестиционной активности предприятий, а также возможностей использования зарубежного опыта совершенствования рыночных институтов, способствующих инновационному развитию.

ОГЛАВЛЕНИЕ

	Стр.
Введение	4
Глава 1. Зарубежный и отечественный опыт привлечения иностранных технологий	6
1.1. Использование иностранных технологий Бразилией, Индией и Китаем	7
1.2. Советская и российская практика привлечения зарубежных технологий	11
Глава 2. Задачи реиндустриализации и российский импорт	15
2.1. Российский импорт зарубежного оборудования и технологий: современное состояние	17
2.2. Особенности мирового рынка технологий	22
2.3. Основные направления активизации российского инвестиционного импорта	25
Глава 3. Роль иностранного капитала в новой индустриализации России	34
3.1. Прямые иностранные инвестиции в Россию: влияние кризиса	34
3.2. Иностранный капитал в несырьевых отраслях	38
3.3. Стимулирование участия иностранных инвесторов в модернизации отечественной экономики	49
Заключение	54

Введение

Россия, несмотря на высокую экономическую динамику в «тучные» нулевые годы, в результате серьезных изъянов в качестве роста сползла в число держав второго ряда, приобретя статус страны «догоняющего развития». Последние два десятилетия характерны нарастающим технологическим отставанием отечественной экономики от национальных хозяйств ведущих стран мира, непрекращающейся деиндустриализацией, сохранением высокой степени морального и физического износа материально-технической базы производства. Достаточно сказать, что степень износа основных фондов по экономике в целом в последние годы постоянно растет и достигла 49%, средний возраст используемых в промышленности машин и оборудования составляет более 13 лет, при этом 28% парка имеет возраст от 15 до 30 лет, а еще 4% – свыше 30 лет.¹

Сложившаяся ситуация во многом является следствием отсутствия промышленной политики в течение всего периода рыночных преобразований и, соответственно, сдвигов в ликвидации структурных перекосов, сложившихся в советский период и заметно усилившихся в период формирования рынка. Не в последнюю очередь это связано также с сохраняющейся высокой степенью монополизации на рынках товаров и услуг, просчетами в налоговой и денежно-кредитной политике государства, не создающей стимулов для промышленных инвестиций, перелива капитала из добывающих и других высокоприбыльных отраслей в технологичные производства.

В настоящее время наша страна стоит перед необходимостью технологической модернизации, важнейшим звеном которой выступает новая индустриализация, связанная с воссозданием обрабатывающей промышленности и подъемом высокотехнологичных отраслей на современной технологиче-

---

¹ Россия в цифрах 2013. М.: Росстат, 2013. С. 78; Промышленность России 2012. М.: Росстат, 2012. С. 114.

ской базе. Для технологического рывка требуются не только обновление парка оборудования, но и выращивание новых и совершенствование действующих институтов, подготовка квалифицированных инженерных и рабочих кадров.

Россия, как справедливо отмечают специалисты-практики, «вправе рассчитывать на достойное место в глобальной экономике и политике только в том случае, если совершит существенный прорыв в деле широкомасштабного практического применения самых современных достижений науки и техники. При этом речь идет как о реализации собственного, все еще немалого потенциала, так и об эффективном заимствовании инноваций из-за рубежа».²

В данном докладе внимание уделено, прежде всего, использованию внешних источников в целях технологического обновления экономики, главным образом промышленного ее сектора. Авторы проанализировали мировой и отечественный опыт привлечения зарубежных технологий для модернизации индустриального сектора, оценили современную степень использования российским бизнесом экономического сотрудничества с зарубежными странами в интересах технологического обновления производства, выявили основные причины, препятствующие более активному внедрению иностранных технологий в отечественную экономику. По результатам проведенного анализа изложены соображения, касающиеся стимулирования инвестиционного импорта и привлечения прямых иностранных инвестиций в технологичные производства, улучшения инвестиционного климата и повышения инвестиционной активности предприятий, а также возможностей использования зарубежного опыта совершенствования рыночных институтов, способствующих инновационному развитию.

---

² С. Чемезов. Государство и высокие технологии. //Мировая экономика и международные отношения, 2013, № 4. С. 45

1. Зарубежный и отечественный опыт привлечения иностранных технологий *

В работах зарубежных экономистов отмечается, что страны «догоняющего развития», обладая «преимуществом отсталости»,³ могут не проделывать весь путь технико-экономического развития, который уже пройден странами мирового авангарда. Они могут решать задачи индустриализации и дальнейшего развития промышленности с помощью «активной диффузии новых технологий и других овеществленных и неовеществленных инноваций из центра мирового хозяйства к его периферии и притом все ускоряющимися темпами»⁴.

Мировой опыт показывает, что такая диффузия осуществляется различными путями. Она может обеспечиваться с помощью обычных закупок зарубежного оборудования для новых (рождающихся) и существующих отраслей, выборочного импорта продукции и услуг, несущих в себе информацию о технологических новинках, имитации чужих технологий и дизайна по закупленным образцам (обратного конструирования), закупок неовеществленных технологий (промышленных образцов, патентов, лицензий, ноу-хау). Кроме того, в странах «догоняющего развития» новые технологии начинают применяться в результате переноса из более развитых стран производства достаточно сложных готовых изделий, передачи в форме аутсорсинга бизнес-процессов транснациональными корпорациями, создания силами ТНК научных центров и конструкторских бюро в странах-реципиентах прямых иностранных инвестиций (ПИИ), а также обучения местных работников, занятых в филиалах ТНК.

---

* Оболенский Владимир Петрович, доктор экономических наук, руководитель Центра внешнеэкономических исследований ИЭ РАН

³ О «преимуществах отсталости» см. *A. Gerschenkron. Economic Backwardness in historical Perspective. Cambridge, Mass., 1962.*

⁴ *Ю.В.Шишков. Интернационализация производства – новый этап развития мировой экономики. – М.: ИМЭМО РАН, 2009, с.58*

1.1. Использование иностранных технологий Бразилией, Китаем и Индией

Наиболее яркие современные примеры диффузии технологий дают быстро растущие развивающиеся страны, в первую очередь Китай. «Выдающиеся успехи Китая на мировых рынках, – отмечают эксперты ЮНКТАД, – обязаны нарастающему вовлечению этой страны в международную фрагментацию производства, то есть в расщепление цепочки стоимости на отдельные стадии, выносимые в разные страны...»⁵. Иными словами, освоение Китаем зарубежных технологий в является прежде всего результатом деятельности в этой стране ТНК, создающих там свои филиалы.

В последние два десятилетия три наиболее быстро растущие страны «догоняющего развития» – Бразилия, Индия и Китай – в значительных масштабах закупали овеществленные технологии, т.е. машины и оборудование, а также активно привлекали прямые иностранные инвестиции, приносящие наряду с финансовым капиталом современные технологии и управленческий опыт.

За период с середины 90-х гг. прошлого века до настоящего времени мировой импорт машин, оборудования и транспортных средств, по данным ЮНКТАД, увеличился в 3,1 раза. За то же время импорт этой группы товаров у Бразилии вырос в 4,1 раза, Индии – в 8,6 Китая – 11 раз. В итоге, в 2012 г. удельный вес машинотехнической продукции в мировой торговле равнялся 32% , в импорте же Бразилии и Китая он составил более 36%. Лишь в импорте Индии его доля была заметно ниже (около 17%) вследствие ее огромной зависимости от ввоза топлива и сырья (табл. 1.1.).

Таблица 1.1. Импорт машин, оборудования и транспортных средств (МОТС) Бразилией, Индией и Китаем

Страна	1995 г.	2000 г.	2005 г.	2012 г.
--------	---------	---------	---------	---------

⁵ UNCTAD. World Investment Report 1999, p.211 - [www.unctad.org.]

Объем импорта МОТС, млрд. долл.				
Мир в целом	1916,5	2641,1	3993,1	6017,6
Бразилия	21,1	23,4	27,9	85,8
Индия	9,6	12,4	38,4	79,0
Китай	52,6	91,9	290,5	653,4
Доля МОТС в общем объеме импорта, %				
Мир в целом	36,9	40,3	37,3	32,3
Бразилия	39,2	41,8	37,9	36,6
Индия	26,4	23,4	27,2	16,6
Китай	39,8	40,8	44,0	36,2

Источник: UNCTADSTAT. Database. - [www.unctad.org.]

Структура закупок машин и оборудования у данных стран была различной. Наибольший удельный вес (от 35 до 60%) во всех странах приходился на группу оборудования, которое используется в той или иной мере во всех отраслях экономики – силовые машины, специальное оборудование и продукция электротехнической промышленности. Промышленное оборудование занимало в импорте машинотехнической продукции трех указанных стран 12-20%, офисное и телекоммуникационное оборудование – 12-28%, автомобили и другие средства транспорта – 7-29% (табл. 1.2.).

Обращает на себя внимание чрезвычайно высокая доля в общем импорте овециствленных технологий рассматриваемых стран изделий электротехнической промышленности. Так, в Китае за период 1995-2012 гг. она выросла с 19 до 46%. В течение всего этого времени на электротехническую продукцию падало 17-25% импорта машин и оборудования Бразилии, 15-18% – Индии. Данное обстоятельство может указывать на быстрое развитие сборочных производств этих стран и их активное включение во всемирные цепочки добавленной стоимости.

В целом же можно констатировать, что импорт машин и оборудования в быстро растущих экономиках был нацелен как на технологическую модернизацию национального хозяйства и его промышленной базы, так и на загрузку сборочных машиностроительных производств.

Таблица 1.2. Удельный вес различных групп оборудования в импорте машинотехнической продукции Бразилии, Индии и Китая, %

	Оборудование для металлообработки и иное промышленное оборудование	Офисное и телекоммуникационное оборудование	Автомобили и другие транспортные средства	Прочее оборудование
Бразилия				
1995 г.	16,4	18,5	29,2	35,9
2005 г.	17,9	19,5	19,5	43,1
2012 г.	17,6	17,6	29,0	35,8
Индия				
1995 г.	23,6	11,5	13,4	51,5
2005 г.	17,7	30,3	16,3	35,7
2012 г.	20,2	27,9	15,6	36,3
Китай				
1995 г.	20,1	19,9	10,1	49,9
2005 г.	11,8	22,4	6,8	59,0
2012 г.	13,2	12,4	14,7	59,7

Источник: расчет по данным UNCTADSTAT. Database. - [www.unctad.org.]

В разной степени рассматриваемые страны использовали для подъема своей экономики прямые иностранные инвестиции (ПИИ). Общий накопленный объем таких инвестиций на конец 2012 г. составил в Бразилии 702,2 млрд. долл., в Китае – 832,9, а в Индии в 3,5-4 раза меньше – 201,7 млрд. долл. Из указанных сумм в 2012 г. в эти страны поступило соответственно 65,3, 25,5 и 121,1 млрд. долл. Следует при этом отметить, что отраслевая структура прямых иностранных инвестиций в те регионы, где указанные страны расположены, в форме создания новых предприятий (т.н. greenfield-проектов), также различалась. В Азии в обрабатывающие отрасли направлялось 60-70% общей суммы средств на новые проекты, в Латинской Америке – 43-57%. На сырьевые отрасли приходилось соответственно 1,7-2% и 14-

16%. Существенная доля поступавших в форме ПИИ средств (28-42%) шла в этих регионах в сферу услуг (табл. 1.3.).

Таблица 1.3. Структура прямых иностранных инвестиций на создание новых предприятий в некоторых регионах мира, %

	Восточная и Юго-Восточная Азия		Южная Азия		Латинская Америка	
	2010 г.	2011 г.	2010 г.	2011 г.	2010 г.	2011 г.
Добывающие отрасли	1,7	2,1	1,7	-	14,3	15,5
Обрабатывающие отрасли	60,6	63,7	69,9	70,1	57,4	42,7
Химия	7,7	12,4	6,7	6,7	-	-
Металлургия	6,9	8,1	21,7	28,3	16,9	11,0
Электротехника и электроника	16,3	10,4	-	-	-	-
Производство автомобилей и других транспортных средств	13,4	8,7	15,1	16,9	12,3	11,5
Производство машин и оборудования	-	-	4,5	4,6	-	-
Производство пищевых продуктов, напитков и табака	-	-	-	-	5,2	7,7
Производство изделий из резины и пластика	-	-	-	-	3,8	2,5
Сфера услуг	37,7	34,2	28,4	29,9	28,3	41,8

Источник: составлено по данным UNCTAD. World Investment Report 2012. P. 42,45, 52

На основании всего изложенного можно с полным основанием заключить, что наиболее быстро растущие развивающиеся страны стремятся в максимально возможных масштабах пользоваться внешними источниками в целях подъема и модернизации своей экономики.

1.2. Советская и российская практика привлечения зарубежных технологий

Отечественный опыт советского периода является во многом схожим с опытом современных быстро растущих развивающихся стран. В целях ускорения индустриализации в 20-30-е гг. прошлого века в импорте СССР последовательно увеличивался удельный вес машин и оборудования. В 1930 г. доля производственной техники в общем объеме импорта составила 46,8%. В этот период Советский Союз стал крупнейшим импортером продукции машиностроения. В 1931 г. на него приходилось 30% всего мирового импорта машин и оборудования (без автомобилей), в 1932 г. – уже около 50%.⁶ В 1938 г., когда костяк отечественной тяжелой промышленности во многом был сформирован, удельный вес машинотехнического импорта несколько снизился, но все равно остался достаточно высоким – 34,5%.

На основе ввезенного из-за рубежа оборудования в республиках бывшего СССР осуществлялось масштабное строительство новых промышленных предприятий. В России, в частности, были созданы основы станкостроительной промышленности, в том числе первые заводы отрасли – «Фрезер», «Калибр», «Красный пролетарий» и другие. Импортным оборудованием оснащались крупные тракторостроительные предприятия в Сталинграде и Челябинске, первенцы автомобильной промышленности – Московский и Горьковский автозаводы. За счет импорта электрогенераторов и паросиловых установок удовлетворялось почти 90% потребностей в оборудовании строящихся электростанций. Из-за рубежа получали необходимое оборудование возводившиеся в тот период металлургические предприятия, включая Магнитогорский, Кузнецкий и Челябинский комбинаты.

Вполне очевидно, что и в настоящее время внешние факторы должны были бы играть важную роль в технологической модернизации отечествен-

---

⁶ 50 лет советской внешней торговли. Гл. ред. П. Кумыкин. М.: Международные отношения, 1967. С. 41

ной экономики. На самом деле это не так. На первый взгляд, по объемам импорта машинотехнической продукции Россия в сравнении с Бразилией, Индией и Китаем выглядит достаточно неплохо. За период с 1995 г. по 2012 г. она значительно увеличила импорт машин и оборудования (в 8,9 раза), в результате чего их доля в общем импорте возросла с 33,6% до 43,3%. В настоящее время Россия импортирует машин и оборудования в 1,6 раза больше Бразилии и Индии, но существенно меньше Китая – в 4,3 раза (табл. 1.4.). При этом по импорту электротехнического оборудования и приборов она уступает Китаю в 14 раз, металлообрабатывающего оборудования – в 5,5 раза, офисного оборудования и машин для автоматической обработки данных – в 5 раз.

Таблица 1.4. Импорт машин и оборудования некоторыми странами догоняющего развития и Россией, млрд. долл. (2012 г.)

	Бразилия	Индия	Китай	Россия
Машины, оборудование и транспортные средства, всего	85,7	83,4	578,2	133,5
Силовые установки	8,1	6,7	29,6	8,2
Специализированное оборудование	7,8	8,8	49,7	17,3
Металлообрабатывающее оборудование	2,5	4,0	18,6	3,4
Другие промышленные машины	12,6	12,8	57,7	20,9
Офисное оборудование и машины для автоматической обработки данных	5,9	8,3	42,3	8,5
Телекоммуникационное и звуковоспроизводящее оборудование	9,2	15,0	29,3	14,0
Электротехническое оборудование и приборы	14,7	14,8	265,9	19,0
Автомобили	21,0	5,2	63,0	34,9
Другие транспортные средства	3,9	7,8	22,1	7,3

Источник: UNCTADSTAT. Database. - [www.unctad.org.]

Нельзя считать, что наша страна активно пользуется возможностями сотрудничества с внешним миром в целях технологической модернизации

экономики. Достаточно сказать, что в общем объеме машин и оборудования весьма заметная доля (почти 32%) у нее приходится на автомобили и другие транспортные средства, столько же, сколько в совокупности падает на оборудование для металлообработки и другие промышленные машины (18%) и электротехническое оборудование и приборы (14%). Если же учесть, что более 10% машинотехнического импорта России составляет телекоммуникационное и звуковоспроизводящее оборудование, то следует констатировать, что ввоз техники из-за рубежа в значительной своей части ориентирован на удовлетворение потребительских нужд.

По величине накопленных в экономике ПИИ (136 млрд. долл.) Россия отстает от всех рассматриваемых стран. Объем таких инвестиций у Китая больше в 6,1 раза, у Бразилии – в 5,2, у Индии – в 1,7 раза. Почти 43% привлеченных Россией ПИИ осело в сфере услуг, еще 14% – в добыче полезных ископаемых. В обрабатывающую промышленность инвестирована треть всех поступивших средств, причем из них около 9% пришлось на металлургию (табл. 1.5.).

Таблица 1.5. Структура прямых иностранных инвестиций в Россию, накопленный итог на конец 2012 г.

	млн. долл.	%
Всего	136018	100
в том числе:		
Добыча полезных ископаемых	19383	14,3
в т.ч. энергоресурсов	17510	12,9
Обрабатывающие производства	44150	32,5
производство пищевых продуктов, напитков и табака	8075	5,9
обработка древесины и производство изделий из дерева	2232	1,6
целлюлозно-бумажное производство	1970	1,4
производство кокса и нефтепродуктов	2038	1,5
химическое производство	3477	2,6
металлургическое производство, включая производство готовых изделий	11798	8,7

производство машин и оборудования	2520	1,9
производство электрооборудования, электронного и оптического оборудования	1950	1,4
производство транспортных средств и оборудования	4349	3,2
в т.ч. автомобилей, прицепов и полуприцепов	3850	2,8
Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	4460	3,3
Строительство	6843	5,0
Оптовая и розничная торговля, ремонт	13319	9,8
Транспорт и связь	5649	4,2
Финансовая деятельность	17779	13,1
Операции с недвижимым имуществом, аренда	21396	15,7

Источник: подсчет по данным сборника Россия в цифрах 2013. С. 484-488

В странах Азии, как уже отмечалось, в обрабатывающую промышленность поступало 60-70% иностранных вложений в новые проекты. В России же иностранные инвесторы на протяжении всего периода рыночных реформ предпочитали направлять средства в экспортоориентированные производства и сектора сферы услуг, характерные быстрой оборачиваемостью вложений. Их доля в технологичных производствах, в частности, в машиностроении в 2,4 раза меньше, чем, например, в операциях с недвижимым имуществом и аренде, и составляет всего 6,5%, из которых почти половина приходится на долю иностранных концернов, создавших в нашей стране предприятия по промышленной сборке автомобилей. Правомерно в связи с этим заключить, что поступающие в страну прямые иностранные инвестиции, как и импорт оборудования, лишь в малой степени способствуют подъему технологического уровня наиболее запущенных обрабатывающих производств.

Опыт стран «догоняющего развития» и отечественная практика советского периода, таким образом, показывают, что привлечение зарубежных технологий – действенный инструмент для осуществления индустриализации и дальнейшей модернизации экономики.

2. Задачи реиндустриализации и российский импорт *

Перед Россией стоит чрезвычайно важная задача – переломить тенденцию деиндустриализации и возродить национальную обрабатывающую промышленность на новой технологической базе. Наша страна нуждается в новой индустриализации потому, что только она может создать условия для более динамичного и устойчивого развития экономики, повышения ее конкурентоспособности, усиления инновационной активности, укрепления позиций национальных производителей на мировых рынках высокотехнологичной продукции. Реиндустриализация необходима также и потому, что именно она может позволить покончить с сильнейшей зависимостью страны от экспорта сырьевых товаров и доминированием иностранных поставщиков на внутреннем потребительском рынке.

Существенный вклад в успешное проведение реиндустриализации призван внести российский импорт, одной из функций которого является ввоз в страну зарубежного инвестиционного оборудования и технологий.

Для современной России зарубежные технологии имеют особо важное значение. В силу деградации отечественного машиностроения многие виды машин и оборудования в России теперь не производятся или отличаются низким качеством и пользуются низким спросом. В плачевном состоянии находится технологическая база отечественного машиностроительного комплекса – станкостроение. По расчетам специалистов Института народнохозяйственного прогнозирования РАН, обновление основных фондов в российской экономике может быть обеспечено отечественным производством лишь на 40%.⁷ Иными словами, в объеме вводимого в эксплуатацию российскими предприятиями оборудования около 60% должно приходиться на оборудова-

---

* Шуйский Вячеслав Павлович, кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник Центра внешнеэкономических исследований ИЭ РАН

⁷ Инновационно-технологическое развитие экономики России. Проблемы, факторы, стратегии, прогнозы. Под ред. акад. В. В. Ивантера. М.: Макс. Пресс, 2006. С. 200.

ние иностранного производства. Вместе с тем, приводимые в документах правительства данные заставляют предполагать, что по отдельным видам машин и оборудования реальная зависимость от импорта заметно выше. Так, по металлорежущим станкам и кузнечно-прессовым машинам доля импорта на внутреннем рынке составляет 94%, тракторам – 81%, бульдозерам – 70%, экскаваторам – 85%, строительным погрузчикам – 96%, горношахтному оборудованию – 70%, нефтегазовому – 70%, машинам прядильным – 99%, ткацким станкам – 91%, машинам швейным – почти 100%.⁸ Наши собственные расчеты показывают, что в 2012 г. около 60%, установленного в стране инвестиционного оборудования было зарубежного производства.

Можно, таким образом, констатировать, что к настоящему времени в России не только практически полностью исчезла технологическая база для легкой промышленности, ослаблена база для сельского хозяйства и добывающих отраслей, но, что гораздо опаснее, на грани исчезновения находится технологическая база самого машиностроительного комплекса – станкостроение. В подобных условиях в эпицентре реиндустриализации России должно, очевидно, находиться отечественное машиностроение – отрасль, с одной стороны, больше других пострадавшая в годы реформ, а с другой, от состояния которой зависят все другие отрасли экономики, обороноспособность и экономическая безопасность страны. Только подняв машиностроение, можно не только ускорить техническое перевооружение всей экономики, в том числе обрабатывающей промышленности, но и покончить с чрезмерной зависимостью страны от поставок зарубежного оборудования.

2.1. Российский импорт зарубежного оборудования и технологий: современная ситуация

---

⁸ Государственная программа «Развитие промышленности и повышение ее конкурентоспособности», сайт «Государственные программы»; Россия в цифрах 2013, Росстат.

Анализ современного российского импорта показывает, что его возможности по перестройке отечественной экономики с помощью зарубежного оборудования и технологий используются не в полной мере. Хотя общая динамика ввоза в страну машин, оборудования и транспортных средств за последние годы вполне положительна (с 1995 г. по 2012 г. машинотехнический импорт вырос в 8,9 раза, его доля в общем товарном импорте увеличилась с 33,6% до 43,3%), этот факт не должен вводить в заблуждение. Даже с учетом того, что в мировой торговле доля данной группы товаров в 2012 г. составляла 32,3%, в импорте Бразилии – 36,6%, Китая – 36,2%, Индии – 16,6%. Если принимать во внимание лишь машины оборудование инвестиционного назначения, то картина будет несколько иной. В этом случае сразу проявляется главный недостаток российского импорта – его чрезмерная ориентированность на удовлетворение текущих потребительских нужд. Так, в 2012 г. доля потребительских товаров в нем составляла 38,1 %, а инвестиционных – только 24,9% (в абсолютных цифрах ввоз инвестиционного оборудования составил в указанном году около 84 млрд. долл.).

Потребительский характер российского импорта особенно четко прослеживается при его сравнении с импортом других стран, решающих сходные с российскими проблемы развития. К примеру, в импорте Бразилии в 2007 г. (последний год, по которому имеется подробная международная статистика в аналитическом представлении) доля потребительских товаров составляла 13,2%, Китая – 6,6%, Индии – 5,3%. Удельный же вес инвестиционного оборудования в импорте Китая в этом году был около 44%, Бразилии – 27%. Из названных стран лишь в Индии доля инвестиционного оборудования была несколько ниже (около 19%) из-за сильнейшей ее зависимости от импорта сырья и энергоносителей.

Еще меньше вклад российского импорта в переоснащение отечественной обрабатывающей промышленности. По данным Федеральной таможенной службы, в 2012г. Россия импортировала специализированного техноло-

гического оборудования для различных отраслей этого сектора промышленности на 8,7 млрд. долл. (2,6% всего товарного импорта). Из указанной суммы 3,0 млрд. долл. пришлось на металлообрабатывающие станки и кузнечно-прессовые машины (0,9% товарного импорта). Для страны, перед которой стоит задача реиндустриализации и которая практически утратила собственную станкостроительную промышленность, подобный объем ввоза зарубежного металлообрабатывающего оборудования представляется недостаточным, в результате чего процесс перевода на новую технологическую базу и машиностроительного комплекса, и всей экономики может растянуться на несколько десятилетий или вообще не состояться.

О незначительности объемов закупаемого в настоящее время металлообрабатывающего оборудования говорит следующее сравнение: в 2012 г. Россия закупила за рубежом легковых автомобилей (в собранном и разобранном виде) на 35 млрд. долл., т.е. в 12 раз больше.

Все это свидетельствует о том, что импорт не стал пока, как это имеет место во многих развивающихся странах, действенным инструментом ускорения научно-технического прогресса, модернизации производственного и технологического потенциала страны. Чтобы сделать его таковым, долю машин и оборудования инвестиционного назначения, а также специализированного технологического оборудования в нем необходимо, очевидно, увеличить в 1,3-1,5 раза. При этом указанное увеличение не должно быть линейным, одинаковым для всех видов оборудования. Импорт технологического оборудования для отраслей экономики, признанных приоритетными, должен, очевидно, расти более высокими темпами. Однако лидером по темпам роста должно, безусловно, стать металлообрабатывающее оборудование, с помощью которого можно возродить отечественную машиностроительную промышленность, что дает возможность в дальнейшем уменьшить зависимость от зарубежного оборудования. Подобная разноскоростная динамика должна, очевидно, стать основой стратегии оптимизации импорта России.

Чрезмерно большая доля потребительских товаров в российском импорте (в том числе техники потребительского назначения) предопределяет и необходимость, и возможность подобной оптимизации.

О недооценке возможностей импорта свидетельствует и незначительный объем закупаемых Россией неовещественных технологий в виде патентов, лицензий, ноу-хау и т.п.. В 2012 г. страна заключила 2330 соглашений на импорт технологий на общую сумму 5,0 млрд. долл. и потратила на эти цели около 2,0 млрд. долл. (0,5 % всего российского импорта товаров и услуг). Для сравнения, США, лидирующая в технологическом развитии страны, в 2011 г. закупила иностранных технологий на 34,8 млрд. долл., Япония – 19,2, Сингапур – 19,4, Швейцария – 16,0. Китай – 15 млрд. долл. Впрочем, небольшой объем – не главная слабость российского импорта технологий. Его более серьезная проблема – неудачная структура закупаемых технологий. В 2012 г. преобладающее место среди них занимали инжиниринговые услуги (54%) и товарные знаки (11%), т.е. более простые виды зарубежного опыта и, что более важно, входящие в группу «зрелых» технологий, прибыльность которых уже невелика. В то же время доля закупок патентов, лицензий, ноу-хау, связанных обычно с освоением новых процессов и видов продукции, составила всего 12%.

Не вполне отвечает стратегическим интересам России и отраслевая структура научно-технического обмена с зарубежными странами. Формально основная масса неовещественных технологий (около 60%) направляется в обрабатывающую промышленность страны, однако значительная их часть сосредоточена в металлургии и пищевой промышленности. Около 30% всех технологий в 2012 г. поступило в сферу операций с недвижимым имуществом, арендой и предоставлением услуг. В то же время приток технологий в машиностроение, главную отрасль, определяющую общий технологический уровень страны, невелик даже с учетом того, что в производство транспорт-

ных средств в последние годы зарубежные технологии поступали достаточно активно.

Одной из причин недостаточно активного использования чистых технологий в России является отсутствие в нашей стране опыта и соответствующих структур, которые могли бы обеспечить доведение идеи, сформулированной в лицензии, до готового продукта в виде материала, оборудования или процесса. В этих условиях важной задачей должно стать достраивание и совершенствование национальной инновационной системы. В первую очередь речь должна идти о возрождении отраслевых институтов, конструкторских бюро, опытных предприятий, которые особенно сильно пострадали во время перехода к рынку и кризиса. В их функции, как известно, входили не только научные изыскания и разработки, но и изучение передовых образцов иностранной техники, что позволяло держать руку на пульсе мирового НТП.

В настоящее время Россия подавляющую часть технологий импортирует в виде машин и оборудования. Между тем, как показывает мировой опыт, в отдельных случаях, импорт технологий в «чистом» виде, прежде всего в форме патентов, лицензий и ноу-хау имеет ряд преимуществ по сравнению с импортом «овеществленной» технологии. Лицензионные соглашения, помимо экономии валютных средств, позволяют, как правило, получать от продавца ценные ноу-хау и содействие в совершенствовании лицензионной продукции, а иногда в ее реализации на зарубежных рынках. Кроме того, подобное соглашение может стать исходной базой для новых отечественных разработок. По оценкам экспертов, в середине прошлого десятилетия на базе лицензионных соглашений производилось свыше половины выпускаемой в мире продукции машиностроения.⁹ Стоит напомнить также, что именно за счет лицензий и ноу-хау Япония, Южная Корея, Сингапур и другие страны ЮВА преодолели технико-экономическое отставание от развитых стран.

---

⁹ Проблемы эффективной интеграции научно-технического потенциала России в мировое хозяйство. М.: Издательство ЛКИ, 2008, С. 35.

Особенно эффективно приобретение лицензий, не внедренных их создателями в производство. При таких сделках продавцы технологии не становятся конкурентами для ее покупателей, в результате чего снимаются многочисленные экономические и юридические проблемы, нередко возникающие при заключении лицензионных соглашений. Необходимо, однако, помнить, что доработка и доведение технологий до стадий, когда становится возможным тиражирование продукта, обеспечивающее получение дополнительного дохода, требует значительных вложений капитала (финансового и интеллектуального), что под силу, конечно, только крупным компаниям. Кроме того, таким сделкам должна предшествовать значительная маркетинговая работа по выявлению потенциальных рынков сбыта готового продукта.

Впрочем, в современном бизнесе реализация лицензий гораздо чаще идет по другому сценарию, когда перспективные технологии в период от создания до зрелости, т.е. на период около пяти лет, обычно удерживаются внутри корпорации, где они созданы, и только затем передаются в собственные филиалы при ограничении доступа к ним «чужих» фирм. Например, доля продаж технологий своим филиалам в США составляет 75-80% . Таким образом, независимая компания может приобрести подобную технологию только спустя десятилетия после ее создания.

Для ускорения перехода отечественной промышленности на новую технологическую базу необходимо активизировать привлечение в страну иностранных технологий. Все способы их ввоза в Россию, начиная от прямых закупок инвестиционного оборудования, заключения лицензионных соглашений и заканчивая более сложными формами взаимодействия, включая строительство заводов «под ключ», должны быть облегчены, а в отдельных случаях – стать объектами государственной поддержки.

2.2. Особенности мирового рынка технологий

Мировой рынок технологий существенно отличается от других товарных рынков. Если производители товаров, как правило, стремятся расширить свой экспорт и всячески поддерживают его, то обладатели технологий, особенно в неовещественном виде, отнюдь не стремятся поделиться ими с «чужаками», прекрасно отдавая себе отчет в том, что любая инновационная технология являет собой конкурентное преимущество на рынке. Желание передать технологию вовне появляется только после того, как абсорбированная рынком технология переходит из ранней стадии в более зрелую и уже не дает возможности владельцу продолжать «снимать сливки» с рынка. В этот момент наиболее рациональным решением становится ее продажа и получение дополнительных прибылей за счет оказания профессионального комплекса услуг по технической поддержке, эксплуатационному обслуживанию, ремонту и т.п.

За последние 10-15 лет круг мировых экспортеров технологий в ове- щественном виде (в форме машин, оборудования, инструментов, различных приборов и т.п.) значительно расширился. К развитым странам присоеди- нилась большая группа развивающихся стран (Южная Корея, Сингапур, Малай- зия, Таиланд, Китай, Бразилия, Мексика и др.). В 2011 г. на долю развиваю- щихся стран приходилось более 40% мирового экспорта машин и оборудова- ния.¹⁰ Однако в экспорте технологического оборудования для различных от- раслей обрабатывающей промышленности лидирующие позиции по- прежнему принадлежат развитым странам, а среди них – Германии и Японии. Достаточно сильные позиции в экспорте технологического оборудования за- нимают также США, Италия и Швейцария. Среди развивающихся стран крупными экспортерами технологического оборудования являются Китай и Южная Корея. В частности, Китай – второй в мире экспортер оборудования для текстильной и кожевенной промышленности. Однако экспортерами наи-

---

¹⁰ International Merchandise Trade Statistics 2011, UN , Table F.

более сложного технологического оборудования, безусловно, являются Германия и Япония. Так, к примеру, около половины мирового экспорта металлообрабатывающего оборудования приходится на эти две страны.

Рынок неовещественных технологий, в отличие от рынка машин и оборудования, практически полностью принадлежит развитым странам. Более того, около 75 % экспорта чистых технологий приходится на пять стран (США, Япония, Германия, Великобритания, Франция), в том числе на США – около 45% (в 2010 г. – 50%).¹¹

США задают тон в международной торговле технологиями. Именно под их давлением, а также ЕС и Японии в 1995 г. было подписано Соглашение по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности (*TRIPS*), которое затем было инкорпорировано в свод правил ВТО, и сейчас является основным регулятивным документом в этой сфере. В настоящее время законодательство любой страны, вступающей в ВТО, должно соответствовать базовым правилам, установленным *TRIPS*. Под влиянием тех же США в международной торговле технологиями начал утверждаться принцип, согласно которому трансферт технологий невозможен без наличия у принимающей стороны эффективной системы защиты прав интеллектуальной собственности.

Помимо *TRIPS*, торговля технологиями подпадает под действие Вассенаарских договоренностей о контроле за экспортом обычных вооружений и высоких технологий (товаров и технологий «двойного применения»), в соответствии с которыми каждое государство само определяет, что из подобных товаров и технологий оно готово продавать и кому. Фактически это новая форма пресловутого КОКОМ. Опираясь на это соглашение, США, например, регулярно определяют список критических технологий, трансферт которых ограничен. Но еще опаснее то, что нарушение какой-либо компанией правил

---

¹¹ World Development Indicators 2012, World Bank, p. 332-334.

экспортного контроля США может повлечь за собой ее включение в «черный» список. Последнее означает, что для данной компании устанавливается «презумпция запрета» на получение лицензий на экспорт, реэкспорт и трансферт любых товаров и изделий, изготавливаемых в США или по американских технологиям в других странах мира. На практике это равносильно полному перекрытию передачи технологий этой компании.

В марте 2013 г. в подобную ситуацию попала российская компания «Т-Платформы», крупнейший национальный производитель суперкомпьютеров. Наложённые на нее ограничения закрывают возможность не только для приобретения электронных компонентов в США, но и для заказа на любой фабрике мира чипов, самостоятельно разработанных специалистами «Т-Платформы», поскольку все фабрики подобного профиля используют американские технологии. Это означает фактически «запрет на профессию». Без соответствующей элементной базы, которая находится под полным контролем США, создание суперкомпьютеров невозможно.

Данный инцидент не единичен, за ним кроется системная проблема. В сфере высоких технологий США, используя свои технологические достижения, заложили огромное количество пороговых ограничителей, благодаря которым в любой момент любое ненужное для них развитие может быть перекрыто. США держат под своим контролем большую часть технологий микроэлектроники и решают, кого и в какой мере к ним допустить. И миру придется в обозримом будущем жить с этими глобальными ограничителями.

Россия, сильнейшим образом заинтересованная в импорте зарубежных технологий (в чистом и овеществленном виде), безусловно, должна учитывать особенности мирового рынка технологий, в частности, не допускать, чтобы ее компании обвиняли в нарушении правил торговли ими, а если такое произошло, то пытаться решить проблему на дипломатическом уровне. Необходимо также перенимать опыт других стран (Южной Кореи, Китая, Японии), которые находили способы заставить зарубежных владельцев техноло-

гий делиться ими с местными фирмами в обмен на возможность ведения нормального бизнеса в этих странах. И еще одно соображение: лучшим пропуском в клуб владельцев технологий являются собственные технологии, пригодные для обмена с членами клуба.

2.3. Основные направления активизации российского инвестиционного импорта

Сравнительно малые объемы ввоза технологий в Россию (как в овещенном, так и неовещественном виде) – следствие прежде всего их низкой востребованности со стороны большинства российских предприятий, которые в условиях слабой конкуренции на внутреннем рынке не испытывают органичной потребности в систематическом обновлении используемого оборудования и выпускаемой продукции. Недостаточно благоприятный инвестиционный климат, отсутствие в стране эффективных стимулов для инновационного развития отрицательно сказываются как на инвестиционной активности, так и на объемах ввоза в страну зарубежных технологий. Совершенно очевидно, что улучшение состояния экономической среды требует последовательного осуществления целого ряда мер.

Исключительно важный аспект политики стимулирования импорта инвестиционного оборудования и технологий состоит в том, что указанная система мер должна быть частью общей научно-технической и промышленной политики страны. В рамках данной политики, на основе имеющихся у отечественных разработчиков заделов и общих перспектив НТП в мире, должны быть определены, с одной стороны, приоритетные для разработок собственными силами технологии и виды оборудования, а с другой – технологии и оборудование, ввоз которых в страну должен стимулироваться. Это политика должна быть разработана совместно непосредственными пользователями и создателями отечественной техники, причем, таким образом, чтобы не по-

страдали ни отечественный сектор исследований и разработок, ни отечественная промышленность, ни технологическая безопасность страны в целом.

Разрабатывая стратегию реиндустриализации России необходимо избавиться от иллюзии, что широкомасштабная модернизация и диверсификация отечественной экономики может быть реализована спонтанно, посредством рыночных механизмов саморегулирования. Даже самый идеальный инвестиционный климат при всей его важности и необходимости не сможет обеспечить преодоление системных проблем, с которыми сталкивается в настоящее время российская экономика. Реиндустриализация России может стать успешной только в том случае, если она будет проводиться в рамках промышленной политики и во главе этого процесса будет стоять государство. Именно государство должно будет сформировать необходимые экономические и институциональные условия для перевода экономики в новое качественное состояние. Среди этих условий главное – создание достаточной экономической мотивации (прежде всего в виде налоговых и финансовых льгот) у хозяйствующих субъектов для их активного участия в проектах модернизации отечественной обрабатывающей промышленности и экономики в целом.

В ряду мер, реализация которых может привести к улучшению инвестиционного климата, особое место должно занять восстановление налоговой инвестиционной льготы. Целесообразно было бы также осуществить меры, направленные на максимально возможные облегчения импорта промышленного оборудования, главным образом непроизводимого в стране. В частности, можно было бы временно (на 5 -7 лет) снизить ставки ввозных пошлин на такое оборудование до нулевых значений даже в тех случаях, когда это не предусмотрено обязательствами России перед ВТО. Подобное снижение уже практиковалось в предкризисный период. Следует, однако, иметь в виду, что манипулировать пошлинами самостоятельно Россия как член Таможенного союза теперь неправомочна: это прерогатива Евразийской экономической

комиссии. Полагаем также, что следует восстановить практику отмены обложения налогом на добавленную стоимость технологического оборудования (в том числе комплектующих и запасных частей к нему), аналоги которого не производятся в России.

Стимулирование инновационного развития также может стать достаточно эффективным способом повышения инвестиционной активности. К примеру, в этом может помочь более масштабное государственное софинансирование НИОКР, целью которых является создание новейшего оборудования, а также возмещение из бюджета части затрат предприятий на техническое перевооружение. Главное требование к таким субсидиям – соответствие нормам ВТО и использование их по назначению.

Технологической модернизации обрабатывающих отраслей могло бы способствовать и расширение возможностей их кредитования. Проблема, однако, заключается в том, что кредитование инновационных проектов предполагает вложение средств на длительные сроки и связано с определенными рисками. В связи с этим российские банки, как правило, с большой неохотой предоставляют кредиты на указанные цели. Особые сложности возникают при покупках лицензий и ноу-хау, поскольку в этих случаях удлиняется срок кредита и возникают дополнительные риски: сумеют ли покупатели довести идею до готового продукта или процесса, не изменится ли, пока задумку будут доводить «до ума», конъюнктура в стране и в мире, и главное, найдется ли покупатель на готовый продукт.

Необходимо, следовательно, развернуть российские банки в сторону нужд импортеров зарубежного оборудования и технологий. Как представляется, в качестве первого шага необходимо внести определенные изменения в банковское законодательство, дающие право формировать фонды рискованного финансирования. Государство, со своей стороны, также могло бы поддержать те банки, которые выдают долгосрочные кредиты на инновационные цели. Форматами такой поддержки могли бы стать субсидирование процентной

ставки по соответствующим кредитам и государственные гарантии, способствующие улучшению условий кредитования и снижению кредитных рисков.

В последние годы доля кредитов коммерческих банков в общем объеме финансирования инвестиций в основные фонды была невелика, составляя 8-9%. Увеличить эту долю можно было бы путем передачи в управление Банка развития определенной части золотовалютных резервов государства, например, двух пятых. Это было бы рациональным решением: нынешний объем резервов, по оценке ЦБ России, является чрезмерным, их размещение за рубежом приносит не слишком большие доходы (наибольший доход в 2008 г. – 4% по активам в долларах и 5,57% - по активам в евро; наименьший в 2012 г. – 0,33% по долларам и 1,09% - по евро).¹²

Положительные примеры реализации курса на модернизацию дают Япония, Южная Корея, Тайвань, Малайзия, Китай. Эти страны, как и Россия, в начале своего модернизационного пути не имели рыночных субъектов, способных решать масштабные задачи структурной перестройки экономики, что и привело их к осознанию необходимости проведения активной структурной государственной политики. Для современной России это соображение особенно актуально. Существующие крупные хозяйствующие субъекты сырьевой специализации не имеют достаточной экономической мотивации для серьезной отраслевой диверсификации бизнеса в силу сложившегося существенного разрыва в уровнях рентабельности в экспортоориентированном сырьевом и обрабатывающем секторах промышленности, прежде всего, в машиностроении. Активная промышленная политика призвана сгладить эту разницу в рентабельности.

Говоря об участии государства в структурной модернизации национального хозяйства, необходимо понимать, что в большинстве случаев речь не должна идти о прямом финансировании государством каких-либо кон-

---

¹² Ведомости, 2013, 4 февраля

кретных крупномасштабных коммерческих проектов. Гораздо эффективнее была бы кредитная схема софинансирования, при которой государство в лице уполномоченных структур (институтов развития) предоставляет целевой кредит, а по сути, напрямую финансирует выполнение определенных этапов реализации проекта, относя затраты на кредиторскую задолженность бизнес-структур, которые становятся собственниками новых мощностей, создаваемых в рамках совместного участия. Такая схема позволяет обеспечить достаточно детальное разделение функций в рамках совместной реализации проектов и существенно снизить риски нецелевого использования государственных финансовых ресурсов. Государственные прямые инвестиции также не должны отвергаться, причем не только тогда, когда речь идет об инфраструктуре, но и в случаях необходимости поддержки потенциально конкурентоспособных высокотехнологичных отраслей экономики, представляющихся относительно рискованными для частных инвесторов.

По оценкам специалистов, реиндустриализация России потребует увеличения нормы инвестиций в основной капитал с нынешних 20% до 25% в 2015 г. и 30% в 2020 г. К сожалению, в первой половине 2013 г. в России наблюдался спад инвестиционной активности, что свидетельствует о том, что инвестиционный климат страны остается недостаточно благоприятным. Вместе с тем следовало бы иметь в виду, что масштабы необходимых для реиндустриализации ресурсов таковы, что государственные капиталовложения могут играть в лучшем случае вспомогательную роль. Основной вклад в финансирование новой индустриализации должны внести частные инвестиции, а они как раз и требуют благоприятного инвестиционного климата. Отсюда безальтернативность самых серьезных усилий по его улучшению.

Эксперты практически единодушны в вопросе о том, с какой отрасли обрабатывающей промышленности следует начинать ее восстановление. Естественно, с машиностроения и ее сердцевины – станкостроения. Причем, в рамках самого машиностроительного комплекса предлагается выделить

(кроме станкостроения) ряд других приоритетных отраслей, которые будут обеспечивать техническое перевооружение стратегически важных для отечественной экономики отраслей и будут воссоздаваться в первую очередь. На наш взгляд, в данный список могут войти такие отрасли машиностроения, которые выпускают, например, оборудование для нефтяной, газовой, нефтехимической, фармацевтической и иных отраслей промышленности. Список этот, конечно, подлежит уточнению и может превратиться в обязывающий документ только в том случае, если в стране будет разработана и начнет претворяться в жизнь государственная промышленная политика, без которой планы реиндустриализации останутся на бумаге.

Расчеты показывают, что перевооружение отечественного машиностроения потребует огромного количества металлообрабатывающего оборудования. Между тем, как уже указывалось, состояние станкостроения в стране крайне тяжелое. К примеру, производство металлообрабатывающих станков упало с 70 тыс. шт. в 1991 г. до 3,3 тыс. шт. в 2012 г., производство станков высокой и особо высокой точности сократилось с 7,7 тыс.шт. до нескольких единиц, а станков с ЧПУ – с 16,7 тыс. шт. до двух сотен. Импорт станков, как было показано выше, в эти годы также был невелик. В результате моральный и физический износ металлообрабатывающего оборудования в стране достиг к настоящему времени 70-80%. Парк станков за эти годы сократился, по оценкам специалистов МГТУ «Станкин», с 2 млн. до 900 тыс. шт. Ежегодно Россия теряет около 50 тыс. станков, или, по крайней мере, они вырабатывают свой ресурс и им требуется замена.¹³ Следует учесть также, что в ближайшие 3- 4 года в результате выполнения Программы развития вооружений и роста активности в машиностроительном секторе ОПК спрос на металлообрабатывающее оборудование в стране вырастет втрое.

---

¹³ Эксперт №7, 18 февраля 2013 г.

Вывод из вышесказанного очевиден: в настоящее время переоснащение отечественного машиностроения за счет российской станкостроительной промышленности, даже абстрагируясь от технологического уровня устанавливаемого оборудования, невозможно. Таким образом, на ближайшие годы импорт останется важным источником технологического переоснащения российского машиностроения.

Однако решить данную задачу с помощью импорта также не просто. Проблема состоит в том, что большинство наиболее современных и точных металлообрабатывающих станков (пятикоординатные обрабатывающие центры, прецизионные станки, системы ЧПУ для таких станков, станки для объемной лазерной резки и др.) подпадает под действие уже упоминавшихся Вассенаарских договоренностей. Особенно остро это сказывается на специальном станкостроении, связанном с оборонным комплексом, космической и атомной отраслями. Оборудование для данных отраслей невозможно заказать зарубежному предприятию, поскольку в этом случае потребуется допустить потенциального разработчика на закрытые предприятия, показать ему технические задания, раскрывающие подробности, которые могут составлять коммерческую или государственную тайну. Даже если подобное оборудование будет поставлено, заказчик окажется в зависимости от обслуживания его производителем, от программ для ЧПУ, от инструмента, и производитель, таким образом, сможет контролировать, что именно на этом станке производится. В экспортном контракте в качестве обязательного условия часто фигурирует требование подключения данного оборудования к интернету.

Из этого вытекает, что если Россия намерена производить современное вооружение и сложную наукоемкую продукцию, она должна обладать развитым производством, по крайней мере, самых сложных и точных станков. В этой связи следует признать абсолютно правильным принятие правительством в 2011 г. подпрограммы «Развитие отечественного станкостроения и инструментальной промышленности», в которой впервые за 20 лет предусмот-

рено выделение средств на НИОКР по разработке новых моделей станков, на изготовление опытных образцов и создание производственных мощностей для их дальнейшего выпуска (примерно на 50 млрд. руб.). Указанные меры фактически означают, что первый раз за годы реформ государство в значительной мере берет на содержание целую отрасль промышленности, которая в 90-е годы была целиком приватизирована и не входит в военно-промышленный комплекс. Следует упомянуть, что в программе наряду с постановкой собственных НИОКР предусматривается привлечение в российскую станкостроительную и инструментальную промышленность иностранных компаний в качестве инвесторов, приобретение зарубежных компаний и внутрикорпоративный перенос ноу-хау, наконец, покупка ноу-хау у иностранных обладателей. Представляется, что в случае успеха данная программа может стать стартом реиндустриализации России. Однако придать масштабность процессу должен частный капитал, который должен придти не только в станкостроительную, но и другие отрасли машиностроительного комплекса. Представляется, что утвержденная правительством Программа развития вооружений на 2011- 2020 годы, в рамках которой оно сочло необходимым вложить в техническое перевооружение оборонного комплекса около 3 трлн. рублей, подтолкнет его к этому.

Признавая безальтернативность импорта оборудования и технологий для реиндустриализации России, следует вместе с тем подчеркнуть, что наша страна, располагая сохранившимся высоким потенциалом образования и фундаментальных исследований, не должна полагаться исключительно на использование импортных технологий. Подобная стратегия может привести к дальнейшему упадку отечественной науки, понижению ее креативного потенциала, активизации процесса утечки мозгов, ухудшению качества человеческого капитала и, как следствие, создать серьезные угрозы ее экономической безопасности и обороноспособности. Пока наши научные «компетенции» хотя бы по некоторым направлениям НТП окончательно не потеряны,

необходимо всячески поддерживать процесс их воспроизводства. Без этого страна никогда не преодолеет стадию догоняющего развития и перенесенные в нее иностранные технологии так и не превратятся в точки роста собственных инноваций.

3. Роль иностранного капитала в новой индустриализации России *

Прямые иностранные инвестиции как форма привлечения капитала имеют, как известно, очевидные достоинства, являя собой для реципиентов канал получения зарубежных технологий, современных систем управления, средство повышения эффективности производства и качества выпускаемой продукции, повышения квалификации рабочей силы. ПИИ, конечно, вряд ли могут стать определяющим источником инвестиционных ресурсов для модернизации российской экономики. Однако они способны оказать существенное позитивное влияние на деятельность российских и иностранных компаний, способствовать созданию конкурентной среды.

3.1. Прямые иностранные инвестиции в Россию: влияние кризиса

Глобальный кризис заметно изменил объемы и векторы трансграничного движения капитала. Мировой экспорт капитала сократился в разы, а приток прямых инвестиций снизился в 2009 г. почти вдвое по сравнению с пиковым 2007 г. Несмотря на то, что мировое производство уже вернулось к докризисным показателям, о восстановлении объемов ПИИ (2 трлн. долл. в 2007 г.) говорить не приходится. Более того, имевший место в 2011 г. рост прямых инвестиций (до 1,6 трлн. долл.) сменился, по данным ЮНКТАД, их 18-процентным сокращением в 2012 г., до 1,35 трлн. долл. По прогнозам этой организации, в 2013 г. ожидается незначительный рост ПИИ (до 1,45 трлн.), в 2014 г. их объем предположительно достигнет 1,6 трлн. долл. и может увеличиться до 1,8 трлн. долл. в 2015 г.¹⁴ Очевидно, что в этих условиях конкурентная борьба за капиталы между отдельными странами и регионами будет только обостряться.

---

* Квашнина Ирина Анатольевна, кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник Центра внешнеэкономических исследований ИЭ РАН

¹⁴ World Investment Report 2013. UNCTAD UN New York and Geneva 2013

По итогам прошлого года среди двадцати стран - крупнейших получателей прямых инвестиций девять реципиентов впервые представляли развивающиеся государства и еще два – переходные экономики. Российская Федерация занимает в этом списке почетное девятое место как получатель капитала и восьмое место в качестве инвестора (табл.3.1.). Однако нельзя не отметить, в данном случае имеет место существенный кругооборот российского же капитала. В 2012 г. на Кипр, Нидерланды и Британские Виргинские острова, т.е. территории с льготными инвестиционными режимами, приходилось около 60% российского экспорта-импорта ПИИ.

Таблица 3.1. Крупнейшие импортеры и экспортеры ПИИ в 2012 г., млрд. долл.

Импорт		Экспорт	
Страна	Объем	Страна	Объем
1. США	168	1. США	329
2. Китай	121	2. Япония	123
3. Гонконг, Китай	75	3. Китай	84
4. Бразилия	65	4. Гонконг, Китай	84
5. Британские Виргинские о-ва	65	5. Великобритания	71
6. Великобритания	62	6. Германия	67
7. Австралия	57	7. Канада	54
8. Сингапур	57	8. Российская Федерация	51
9. Российская Федерация	51	9. Швейцария	44
10. Канада	45	10. Британские Виргинские о-ва	42
11. Чили	30	11. Франция	37
12. Ирландия	29	12. Швеция	33
13. Люксембург	28	13. Республика Корея	33
14. Испания	28	14. Италия	30
15. Индия	26	15. Мексика	26
16. Франция	25	16. Сингапур	23
17. Индонезия	20	17. Чили	21
18. Колумбия	16	18. Норвегия	21
19. Казахстан	14	19. Ирландия	19
20. Швеция	14	20. Люксембург	17

Источник: World Investment Report 2013. UNCTAD UN NewYork and Geneva 2013. Figure 2,3.

Среди стран с формирующимися рынками Россия по объему экспорта-импорта капитала во всех формах уступает лишь Китаю (без Гонконга, Тайваня и Макао), опережая по этому показателю других членов БРИКС. Однако по объемам накопленных ввезенных прямых инвестиций наша страна отстает не только от Китая, но и от Гонконга и Бразилии. Если сравнивать объемы накопленных ПИИ на душу населения, то Россия находится на одном уровне с Бразилией и значительно опережает остальных участников БРИКС. Если же абстрагироваться от размеров экономик и взять для сопоставления страны со схожим уровнем экономического развития (размеру валового внутреннего продукта на душу населения по ППС), то здесь картина получится несколько иная. Сопоставимые с Россией и, как и она, прошедшие через рыночные преобразования Чехия, Венгрия и Польша имеют душевые объемы накопленных прямых иностранных инвестиций, кратно превышающие российские (табл.3.2.).

Таблица 3.2. ВВП и ПИИ на душу населения в некоторых странах

Страна	ВВП на душу населения по ППС в 2011 г., долл.	Накопленные ПИИ, млн. долл.	Накопленные ПИИ на душу населения, долл.
Китай*	8 442	832 882	620
Россия	21 358	508 890	3 583
Индия	3 650	226 345	182
Бразилия	11 790	702 208	3 564
ЮАР	11 035	138 964	2 780
Турция	16 885	181 066	2 480
Мексика	15 340	314 968	2 763
Польша	21 281	230 604	6 068
Румыния	15 163	74 171	3 466
Чехия	25 949	136 442	12 995
Венгрия	21 738	103 557	10 356

*без Гонконга

Источник: расчет по данным Год планеты. ИМЭМО РАН, 2012. Идея-Пресс, 2012 С. 453-476; World Investment Report 2013. UNCTAD UN New York and Geneva 2013 Annex table.2

До начала глобального кризиса приток в отечественную экономику прямых иностранных инвестиций стабильно рос. В наиболее острый период кризиса их поступление в Россию упало на 51% (с 74,8 млрд. долл. в 2008 г. до 36,6 млрд. долл. в 2009 г.) и так и не восстановилось до пиковых докризисных значений, составив в 2012 г. 51,4 млрд. долл. В результате доля России в притоке прямых иностранных инвестиций в развивающиеся страны и государства с переходной экономикой упала с 11,3% в 2008 г. до 6,5% в 2012 г.¹⁵

В настоящее время Россия остается единственным крупным развивающимся рынком, на котором отток частного капитала превышает его приток. В общей сложности с начала кризиса из России ушло больше капиталов, чем пришло в 2006-2007 гг., при этом чистый отток частного капитала продолжается.

Рассчитывать на радикальное улучшение ситуации в ближайшие годы не приходится. Согласно опросу, который проводил ЮНКТАД среди крупнейших транснациональных компаний, Российская Федерация по своей инвестиционной привлекательности в 2013-2015 гг. опустится с 8-го (2012 г.) на 11-е место. Помимо Китая, Индии, Бразилии и Индонезии, впервые выше нее окажутся Мексика и Таиланд.¹⁶

Высказываются предположения, что по мере улучшения мировых макроэкономических показателей в среднесрочной перспективе к инвесторам может вернуться доверие, а ТНК начнут вкладывать свободные средства, уровень которых достиг рекордных (без Китая) 6 трлн. долларов. Между тем сохраняются риски, что такой оптимистический сценарий не будет осуществлен вследствие слабости и неустойчивости мировой финансовой системы,

---

¹⁵ Расчет по данным World Investment Report 2013/UNCTAD UN/ New York and Geneva 2013/Table 1, Annex table 1.

¹⁶ World Investment Report 2013. UNCTAD UN New York and Geneva 2013. P.22

низкого экономического роста и проблем в зоне евро, политической нестабильности в ряде регионов мира. Ограниченность мировых накоплений и необходимость изыскания средств для экономического развития обостряют конкуренцию за инвестиции как между развитым и развивающимся миром, так и внутри различных групп стран. В такой ситуации первостепенное значение приобретает не столько количество, сколько качество привлекаемых ПИИ.

3.2. Иностраный капитал в несырьевых отраслях

Чтобы понять, какую роль играют иностранные инвестиции в нашей экономике, важно рассмотреть их распределение по отраслям и различным видам экономической деятельности. Сделать это не просто. Проблема состоит в том, что Банк России хотя и ведет учет различных параметров движения ПИИ в соответствии с международными стандартами, такую статистику не отслеживает. Единственным источником остаются данные Росстата, но они отличаются от цифр Банка России (и соответственно международных экономических организаций) в разы из-за принципиально иной методологии подсчета. Во-первых, Росстат основывается на отчетности предприятий, а ЦБ – на платежных балансах, во-вторых, база Росстата значительно уже, так как не охватывает банковский сектор и, в-третьих, Банк России учитывает всю реинвестированную прибыль, а Росстат только ту, которая была направлена на участие в капитале.

Основная масса накопленных прямых иностранных инвестиций, как уже отмечалось в главе 1, концентрируется, по данным Росстата, в обрабатывающих отраслях экономики – 32,5%. Однако больше половины из них так или иначе связаны с обработкой сырья (металлургия, производство нефтепродуктов, химия, производство пищевых продуктов и табака, обработка древесины). По привлечению капиталовложений в обрабатывающие отрасли Россия уступает конкурентам из стран Азии (60-70% общей суммы средств

на новые проекты) и Латинской Америки (43-57%). Ограниченность вклада иностранных инвестиций в модернизацию производственного и технологического потенциала страны проявляется, в том числе, в структуре российского экспорта. Три четверти экспортных поставок РФ приходится на сырьевые товары, по уровню технологичности экспорта наша страна отстает от соседей по БРИКС.

Тем не менее, нельзя не отметить, что в последние годы наблюдаются положительные сдвиги, связанные с внедрением иностранного капитала в промышленность России. Они в силу разных причин не всегда отражаются в статистике Росстата, но о них можно судить по косвенным данным. В частности, проводимый журналом «Эксперт» ежеквартальный мониторинг крупных инвестиционных проектов (от 20 млн. долл.), свидетельствует о растущем интересе зарубежных инвесторов к реальному сектору экономики. За период с 2010 г. по апрель 2013 г. среди находящихся в разной стадии строительства промышленных объектов от 40 до 50% приходилась на инвестиционные проекты с участием иностранного капитала, преимущественно в виде нового строительства (greenfield). На основе публикуемых в прессе данных можно составить представление о степени участия зарубежного капитала в некоторых несырьевых отраслях и производствах на территории РФ.

Энергетика и энергетическое машиностроение. В ходе ликвидации федерального холдинга РАО ЕЭС в 2008 г. часть его активов была приобретена крупнейшими зарубежными компаниями, *E.ON, Enel и Fortum*, заплатившими около 10 млрд. евро. В целях модернизации отрасли, все покупатели (российские в том числе) принимали на себя обязательства по вводу в эксплуатацию генерирующих мощностей с установленными характеристиками и в установленный срок. В отличие от многих российских компаний, «большая тройка» полностью выполняет взятые на себя обязательства. Немецкая *E.ON* уже запустила 5 энергоблоков на базе новых парогазовых установок, а с введением энергоблока на Березовской ГРЭС в 2014 г. ее инве-

стиционная программа компании в России будет выполнена и превысит 3 млрд. долл.¹⁷ Итальянская *Enel* закончила инвестиционную программу в части строительства новых мощностей в России, введя два парогазовых энергоблока. КПД новых ПГУ составляет порядка 58%, в то время как средний показатель традиционных газотурбинных установок 35-40%.¹⁸ Что касается финской энергетической компании *Fortum*, то она в дополнение к строительству новых мощности в Тюменской и Челябинской областях на общую сумму в 2,5 млрд. евро осуществляет капитальную реконструкцию магистральных теплопроводов в Челябинске, ремонт и модернизацию тепломеханического и электротехнического оборудования, автоматизированных систем управления.¹⁹

Реформирование электроэнергетики создает спрос на энергетическое оборудование, половина из которого закупается за рубежом. В настоящее время обозначилась положительная тенденция – строительство крупнейшими мировыми компаниями-лидерами отрасли предприятий на территории РФ. В Башкирии французская компания *Alstom Hydro* и государственная «Русгидро» строят завод стоимостью в 500 млн. евро по производству турбин и генераторов для ГЭС.²⁰ Та же самая «Русгидро» вместе с австрийской компанией *Voith Hydro* (ее доля в проекте 49%) объявили о строительстве в 2013 г. в Саратовской области машиностроительного завода по производству гидротурбин малой и средней мощности для ГЭС. Суммарные инвестиции в проект составят 1 млрд. евро. Государственный «Интер РАО» (25%), Объединенная двигателестроительная корпорация ОДК (25%) и *General Electric* (50%) создали СП по строительству в г. Рыбинск промышленных газовых турбин среднего класса. Объем инвестиций составляет 5 млрд. рублей, а вы-

---

¹⁷ <http://expert.ru/2012/09/21/nnovatsionnaya-energetika/>

¹⁸ http://www.ogk-5.com/events_and_news/news/8/861/

¹⁹ http://expert.ru/2010/05/13/ekonomnaya_kommynnalka/

²⁰ <http://www.rushydro.ru/press/news/82253.html?print=y>

пуск продукции (14 установок в год) начнется с 2014 г.²¹ В том же году СП «Сименс АГ» (65%) и ОАО «Силовые машины» (35%) планируют сдать в эксплуатацию в Ленинградской области комплекс мирового уровня по производству и обслуживанию газовых турбин большой мощности.

Вышеперечисленные проекты заполняют существующие ниши в производстве оборудования для тепловых и гидроэлектростанций. В тоже время строительство в Подольске «Росатомом» совместно с французской компанией *Alstom* завода паровых турбин для АЭС и ТЭЦ может создать ненужную конкуренцию «Силовым машинам», которые на сегодняшний день остаются единственным производителем турбин и генераторов для атомных электростанций.

Помимо нехватки генерирующих мощностей и энергетического оборудования отечественная энергетика столкнулась с необходимостью модернизации и строительства подстанций и линий электропередач. Между тем многие заводы по производству высоковольтных трансформаторов и комплектных распределительных устройств (КРУЭ) либо оказались после распада СССР за границей, либо предлагали устаревшую продукцию. Правопреемник РАО ЕЭС в области транспортировки электроэнергии Федеральная сетевая компания (ФСК) объявила программу долгосрочных крупных заказов, что оживило отечественную электротехническую промышленность и побудило иностранные компании к инвестициям в России.

В 2012 г. в Воронеже открылся первый в России завод компании «Сименс» по производству силовых трансформаторов (объем инвестиций 50 млн. евро). Ранее здесь же «Сименс» построил завод по производству высоковольтного оборудования, а в 2013 г. в рамках создаваемого компанией воронежского кластера начинается производство комплектных распределитель-

---

²¹ <http://expert.ru/2011/09/19/globalnyjj-podhod-k-rostu/>

ных устройств с элегазовой изоляцией (КРУЭ).²² Завод по производству КРУЭ во Владивостоке построила и корейская компания *Huundai Heavy Industries*. Предприятие должно удовлетворить половину потребностей ФСК в этом оборудовании. В 2013 г. начнется производство линейки силовых трансформаторов на СП «Силовых машин» и японской *Toshiba* - «Ижорские трансформаторы» с объемом инвестиций порядка 5 млрд. рублей.

Иностранные инвестиции в электроэнергетическую промышленность помимо локализации производства сопровождаются трансфером технологий производства (как правило, в виде передачи лицензий и ноу-хау), внедрением программ подготовки и переподготовки кадров, а также возможностью совместного выхода (турбины, генераторы, силовое и сопутствующее оборудование) на зарубежные рынки с технологичной продукцией. Производство сложного оборудования влечет за собой и необходимость его сервисного обслуживания, так компания *General Electric* сочла нужным инвестировать 50 млн. долларов в создание в Калужской области Центра энергетических технологий. Центр занимается предоставлением услуг по сервису и ремонту энергетического оборудования *GE*. По информации компании в странах СНГ эксплуатируется более 600 единиц одних газовых турбин.

Транспортное машиностроение. На перспективный российский рынок железнодорожного машиностроения вышли две конкурирующие между собой фирмы *Alstom* и *Siemens*. На совместном предприятии *Siemens* и холдинга «Синара» под Екатеринбургом производятся локомотивы *Desiro RUS* («Ласточка»). Уровень локализации основных компонентов поезда на ООО «Уральские локомотивы» к концу 2017 г. должен составить 80%. Пассажирские поезда «Ласточка» предназначены для пригородного сообщения и могут развивать скорость до 160 км/ч. По заказу РЖД совместное предприятие выпустит 1,2 тыс. вагонов и после удовлетворения внутренних потребностей,

---

²² <http://1prime.ru/Machines/20130117/760569677-print.html>

ориентировочно в 2016-2018 гг., локомотивы будут поставляться в Белоруссию, Казахстан и на Украину. Кроме того, на своем предприятии в Воронеже *Siemens* для нужд железнодорожного транспорта будет разрабатывать и изготавливать тяговые компоненты – дроссели сетевых фильтров, трансформаторы.²³

Французская компания *Alstom* и ЗАО «Трансмашхолдинг»(ТМХ) открыли в Новочеркасске предприятие (50 млн. долл.) по производству ключевых и высокотехнологичных компонентов для новых электровозов – асинхронных тяговых приводов и систем управления. Тяговые приводы и системы управления предназначены для комплектования пассажирских и грузовых электровозов, которые являются совместной разработкой партнеров для России, а также для электровозов, которые будут производиться и эксплуатироваться в Казахстане. Принципиальное значение имеет то, что разработка нового подвижного состава велась в специально учрежденном совместном инжиниринговом центре – СП ТРТранс.²⁴

Совместно с финской компанией *Wartsila* ЗАО ТМХ на своем Пензенском заводе начнет с 2013 г. выпускать многоцелевые дизельные двигатели для железнодорожного, морского транспорта и электроэнергетики. Объем инвестиций в совместное предприятие составляет 1,8 млрд. рублей, планируется производить 250-300 двигателей в год.²⁵

Кроме того, немецкая *Knorr-Bremse* совместно с Федеральной грузовой компанией начала строительство завода по сборке тормозного оборудования для железнодорожного подвижного состава в Твери. Стоимость проекта – 35 млн. долл. В Санкт-Петербурге чешская *Skoda Transportation* и Кировский завод объявили о создании СП по производству современных вагонов для

---

²³ http://w3.siemens.ru/press_office/2191/pr_archive/28568.html; <http://www.rzd-partner.ru/news/mashinostroenie/rzhd---sinara---i-siemens-soglasovali->

²⁴ <http://sdelanounas.ru/blogs/32502/>

²⁵ <http://www.silverart.ru/news/Pienzienskoie-SP--Transmashkholdingha--i-finskoi-W.html>

метрополитена, многосекционных низковольтных и частично низковольтных трамваев, а также двухэтажных вагонов.²⁶

После объявления о программе строительства высокоскоростной магистрали Москва-Казань и выделения на этот проект значительных государственных средств можно ожидать появления в отрасли железнодорожного машиностроения новых значимых инвестиционных проектов с участием иностранного капитала.

Вопросы импортозамещения в *автомобильной промышленности* при активном участии иностранного капитала подробно освещены в литературе. На сегодняшний день на российском рынке легковых автомобилей представлены практически все ведущие иностранные компании, а последний оплот бывшей советской автомобильной индустрии завод АвтоВАЗ к середине 2014 г. переходит под контроль концерна Renault-Nissan. В стране сложилось четыре крупных кластера по производству автомобилей – калужский, санкт-петербургский, поволжский и калининградский. В них появляются все новые инвестиционные проекты по производству тех или иных комплектующих для сборочных производств. По оценкам Минпромторга, инвестиции в производство и выпуск автокомплектующих к 2020 г. составят около 5 млрд. долл. Впервые автоконцерном *Volkswagen* объявлено о строительстве в России завода по производству бензиновых двигателей (250 млн. долл.). Новое предприятие будет представлять собой почти полное двигательное производство, а поставщиками части деталей могут стать российские производители после прохождения немецкого аудита. О локализации двигательного производства к 2015 г. заявляют также *Ford* (партнерство с *Sollers*), и *Renault-Nissan* (800 тыс. моторов в год на мощностях АвтоВАЗа).

Основная проблема, с которой сегодня сталкиваются инвесторы – нехватка квалифицированных кадров. В этом плане интересен пока что уни-

---

²⁶ <http://expert.ru/expert/2013/24/po-brazilskoj-sisteme/>

кальный опыт компании «Фольксваген Груп Рус». При ее поддержке в Калужском колледже были разработаны и открыты 5 новых адаптированных под производство специальностей. Кроме того между компанией, колледжем и МГТУ им. Баумана было заключено соглашение о внедрении новой формы образования, включающей в себя высшее образование и профессиональное обучение. В дополнение к указанным программам в калужском учебном центре был открыт новый учебный модуль по подготовке и переподготовке кадров для автомобильной промышленности.²⁷

После кризисной стагнации в России стали увеличиваться инвестиции в производство *грузовиков и легких коммерческих автомобилей*. На этом рынке представлены многие ведущие игроки, но в отличие от легкового автомобилестроения они не доминируют и занимаются в основном поузловой сборкой и сервисным обслуживанием.

Оживление наблюдается и в производстве *строительной и сельскохозяйственной техники*. Японская *Komatsu* инвестировала 150 млн. долл. в строительство завода в Ярославле – самого большого из всех заводов компании. Его мощность 3 тыс. экскаваторов и 7 тыс. погрузчиков в год, а локализация должна возрасти с нынешних 20% до 30%.²⁸ О планах по созданию двух СП по производству дорожно-строительной техники с последующим экспортом продукции объявили «Русские машины». Первое СП с американской *Terex Corp*, второе - с немецкой компанией *Fritzmeier*.

Уже работающее СП ОАО КАМАЗ и голландской *Case New Holland (CNH)*, в которое партнеры инвестировали 70 млн. долл., выпускает 4 тыс. тракторов и комбайнов в год.²⁹ Российско-итальянское СП по производству тракторов и комбайнов под маркой *Deutz-Fahr Kirovets* разместится на пло-

---

²⁷ БИКИ №7, 29.01.2013 С. 2 «Германия – ведущий инвестор в экономику Калужской области»

²⁸ <http://www.interfax.ru/realty/realtyinf.asp?sec=1461&id=154410>

²⁹ <http://www.acxod.ru/1E68E26F-36D6-9848-B052-BC8DFDCD7288.html>

²⁹ http://agriculture.newholland.com/ir/ru/WNH/news/Pages/_news.aspx

щадях Кировского завода в Петербурге. Согласно условиям договора стороны будут владеть равными долями в уставном капитале, а вклад итальянского холдинга составят помимо инвестиций собственные ноу-хау, технологии и оборудование.³⁰

Машиностроение для нефтегазовой отрасли. Иностранные компании, специализирующиеся на производстве основного промышленного оборудования для нефтегазовой отрасли, пока не спешат размещать свое производство в России, предпочитая экспортные поставки. Примеры локализации единичны и скорее представляют исключение из правила. Это, например, сборочные производства буровых установок и бурового оборудования немецкой фирмы *Bentec* в Тюмени и американской *National Oilwell Varco* в Костроме, завод нефтехимического машиностроения швейцарской фирмы *Sulzer Chemtech* в Серпухове. Приход последней в Россию отчасти связан с тем, что она на треть принадлежит компании российского предпринимателя В. Вексельберга ГК «Ренова». Совместное производство компрессоров для газотурбинных установок на территории пермского оборонного завода налажено Газпромом и *Siemens*. В данном случае германская сторона не только поставила оборудование, но и полностью передала всю технологию производства, что позволяет создавать на ее базе новые продукты.

Несмотря на отсутствие реальной добычи углеводородов на российском арктическом шельфе «Роснефть» и «Газпром» сейчас имеют контроль над 80% перспективных площадок. В случае если разработки все-таки начнутся, российским компаниям придется практически с нуля создавать и осваивать высокотехнологичное производство, что реально только в союзе с компетентными зарубежными партнерами. Это дает уникальную возможность построения на российской территории новой индустрии. Можно напомнить, что когда в Бразилии государственная нефтяная компания *Petrobras* начала активно развивать добычу углеводородов на шельфе, государство

обязало ее закупать буровые и добывающие платформы, а также танкеры только на собственной территории. За десять лет ведущие корейские, китайские и японские компании совместно с бразильцами построили более десятка крупных современных верфей, а также заводов по производству комплектующих. В итоге Бразилия вошла в пятерку крупнейших стран с гражданским судостроением.³¹

Станкостроение. Без модернизации станкостроительной отрасли, как отмечалось в главе 2, невозможно ни полноценное развитие промышленности, ни существование военно-промышленного комплекса. Осознание этого факта нашло отражение в принятии в конце 2011 г. государственной программы «Развитие промышленности и повышение ее конкурентоспособности на период до 2020 г.» и как часть ее – подпрограммы «Развитие отечественного станкостроения и инструментальной промышленности». Основная цель подпрограммы – ликвидация критической зависимости российских стратегических организаций машиностроительного и оборонно-промышленного комплексов от поставки зарубежных технологических средств машинного производства. Достижению этой цели, в том числе, должно служить привлечение иностранных компаний к производству станкостроительной продукции на территории России. Практически одновременно в стране запускается несколько инвестиционных проектов с участием известных зарубежных производителей станкостроительной продукции.

В текущем году в Свердловской области начнет выпуск горизонтально-расточных и портально-фрезерных станков с ЧПУ совместное российско-чешское предприятие. Через три года инвесторы рассчитывают перейти к производству комплектующих и со временем локализовать производство в регионе до 60%.³² Еще одно СП с чешскими партнерами (металлообрабаты-

---

³¹ <http://expert.ru/expert/2013/24/po-brazilskoj-sisteme/>

³² <http://fbip.ru/articles/newsdetails/id/193>

вающие станки с ЧПУ, токарные станки для полного цикла металлообработки) создается в Ростовской области. К 2018 г. уровень локализации должен составить 95%, а объем производства 320 станков.³³ В то же время специалисты признают, что объявленные к выпуску станки далеки от передовых мировых стандартов.

Высокотехнологичное электроэрозионное оборудование с текущего года начала выпускать на Савеловском машиностроительном заводе (первоначально в виде узловой сборки) швейцарская компания *GF AgieCharmilles*.³⁴ Еще один крупный проект по локализации (2 млрд. руб.) осуществляет японская компания *OKUMA Corporation* в Екатеринбурге. С 2014 г. предприятие будет выпускать 150-200 комплектов универсальных металлообрабатывающих станков.³⁵

Самый масштабный проект (greenfield) – строительство в Ульяновске германской компанией *Gildemaster* завода по производству токарных и фрезерных станков с использованием передовых немецких технологий. Выпуск первых единиц продукции ожидается в конце 2013 г. Проектная мощность – до 1000 станков в год, общая сумма инвестиций – более 20 млн. евро.³⁶ Крупнейшим потребителем станков производства Гильдемайстер АГ станет "Авиастар-СП". Кроме того на территории Ульяновской области располагается более 90 производящих автокомпоненты компаний, которые также являются потенциальными потребителями станков. Компания предусматривает размещение заказов на изготовление деталей к станкам на предприятиях Ульяновской отрасли, а также строительство центрального тренингового центра.

Проведенный анализ позволяет констатировать, что наметилась положительная тенденция, связанная с вовлечением иностранного капитала в

---

³³ Там же

³⁴ <http://galika.ru/news/elektroeroziya-russia/>

³⁵ <http://expert.ru/expert/2011/49/yapontsyi-oblyubovali-ural/>

³⁶ http://www.mashportal.ru/machinery_russia-23660.aspx

процессы индустриализации в современной России. Все чаще основными партнерами или заказчиками инвестиционных проектов с российской стороны выступают государственные компании или корпорации. Иными словами, государство не только на словах признает необходимость структурной перестройки экономики, но и делает шаги в этом направлении.

3.3. Стимулирование участия иностранных инвесторов в модернизации отечественной экономики

Россия, как известно, не является сторонницей предоставления большого числа льгот иностранным инвесторам на федеральном уровне. Возможно, это и правильно: условия работы иностранных и местных предпринимателей в открытых секторах должны, очевидно, быть одинаковыми. К тому же льготы не приоритетны для серьезных зарубежных инвесторов.

Масштабному притоку ПИИ в Россию препятствует, прежде всего, неблагоприятный инвестиционный климат. Для его улучшения необходимы серьезные институциональные изменения, способные принципиально улучшить условия ведения бизнеса. Это, в первую очередь, снижение административных барьеров и масштабов государственного вмешательства в деятельность бизнеса, усиление защиты прав собственности, в том числе интеллектуальной, а также прав миноритарных акционеров, укрепление судебной системы и совершенствование контрактного права, улучшение конкурентной среды, расширение возможностей долгосрочного кредитования, снижение процентной ставки по кредитам и т.п. Безусловно, что прогресс на каждом из этих направлений будет благоприятно отражаться на объемах ввоза и качестве поступающих в страну зарубежных инвестиций.

Признавая остроту проблемы инвестиционного климата, руководство страны в последнее время предпринимает ряд тактических шагов по его улучшению. Для содействия притоку долгосрочных иностранных инвестиций в российскую экономику (прежде всего в высокотехнологичные сферы и

инновационные проекты) в 2011 г. был создан Российский фонд прямых инвестиций (РФПИ). Фонд является 100% дочерним предприятием ВЭБа с капиталом в 10 млрд. долл. и призван в течение десяти лет привлечь 50-90 млрд. долл. связанных кредитов. В качестве приоритетных для фонда были обозначены следующие базовые отрасли и сектора:

Базовые отрасли модернизации	Секторы инноваций
Глубокая переработка природных ресурсов	Инновационная энергетика
Технологическая разработка важнейших месторождений	Атомная энергетика
Сельское хозяйство и продовольственный ритейл	Аэрокосмическая индустрия
Жилищное строительство и стройматериалы	Фармацевтика и фармакология
Транспорт и логистика	Телекоммуникационные и информационные технологии

За два года своего существования РФПИ, к сожалению, существенных результатов добиться не смог. К концу прошлого года у него на рассмотрении находилось 60 проектов на общую сумму в 15 млрд. долл. РФПИ профинансировал несколько сделок, из которых к профильным можно отнести лишь инвестиции в сеть клиник «Мать и дитя». Остальные проекты – содействие IPO Московской биржи, инвестиции в сеть кинотеатров «Каро фильм», лесную отрасль (*Russian Forest Products*), финансирование выкупа государственной структурой «Интер РАО» пакета акций компании ОГК-5 у итальянской *Enel* (перекладывание бюджетных денег из одного кармана в другой) – никак не назовешь ни прямыми, ни высокотехнологичными. В августе 2013 г. РФПИ объявил о готовности вложить 60 млрд. рублей в строительство ЦКАД вокруг Москвы.³⁷ Очевидно, что деятельность РФПИ должна быть более эффективной.

³⁷ <http://www.vedomosti.ru/realty/print/3013/08/13/15150311>

Следует заметить, что государственные инвестиционные фонды в России приживаются плохо, что подтверждает неудачная попытка создания фонда прямых инвестиций в рамках Министерства экономики в середине 90-х годов. Более правильным представляется идти по пути реализации крупных инфраструктурных проектов с использованием государственных средств и привлечением к ним напрямую российских и иностранных частных инвесторов и подрядчиков, с локализацией производства импортной строительной и дорожной техники и комплектующих к ней. Строительство ЦКАД является одним из трех проектов, в которые планируется вложить 450 млрд. руб. из Фонда национального благосостояния.

Для устранения избыточного влияния государственных компаний и создания конкурентной среды правительство намерено приватизировать крупные пакеты акций этих компаний. По расчетам МЭР, с 2012 по 2016 гг. государство может получить от приватизации государственных активов чуть больше 3 трлн. рублей.³⁸ После долгих обсуждений летом 2012 г. одобрены изменения в плане приватизации, предусматривающие полную или частичную продажу государственной доли в 7 крупнейших компаниях в 2012-2013 гг., а еще в 17 акционерных обществах – до 2016 г. Состоялись сделки по приватизации ОЗК (50% пакет акций), «Апатита» (20%), Сбербанк (7,58%) и «СГ-Транса» (100%). Между тем ситуация на мировых рынках не самая лучшая для продажи государственных активов и вряд ли изменится в ближайшем будущем. Опыт приватизации (в частности размещение акций Сбербанка) показал, что успешная продажа требует большой подготовительной работы. По данным Министерства финансов, доходы от приватизации в 2013 г. могут составить лишь 60 млрд. рублей вместо запланированных 427 млрд.

Нельзя не отметить некоторое противоречие между планами приватизации и процессом усиления роли государства в нефтяной, газовой отрасли и

---

³⁸ «Правительство приняло график приватизационных сделок на будущий год». Эксперт Online <http://m.expert.ru/2012/10/26/kompromissnaya-privatizatsia/>

в электроэнергетике. По оценкам бывшего министра финансов А. Кудрина, затраты по покупке одной из крупнейших частных компаний ТНК-ВР государственной «Роснефтью» превышают планируемые доходы от приватизации.³⁹ Практически «спущена на тормозах» инициатива экс-президента Д. Медведева и президента В. Путина, предписывающая компаниям с долей государства более 50%, разработать и реализовать до конца 2012 г. программы приватизации непрофильных активов.

Притоку инноваций и инвестиций из-за рубежа должен был содействовать проект создания Научно-технологического комплекса по разработке и коммерциализации новых технологий в подмосковном Сколково. Изначально государственная поддержка «российской Силиконовой долины» оценивалась в 4,3 млрд. долл., в том числе и за счет бюджетных средств. Госдума РФ приняла ряд законов, предусматривающих налоговые льготы для участников проекта, а также более мягкие процедуры миграционного учета для иностранных специалистов. На сегодняшний день в Сколково зарегистрирован уже 941 резидент из запланированных 1000, в том числе представителя таких крупнейших международных корпораций, как *Intel*, *Microsoft*, *Siemens*, *Samsung Electronics*. В течение последнего года проект сопровождался чередой коррупционных скандалов и проверками со стороны Счетной палаты и СК России, часть инвесторов покинула его. После полосы неопределенности и кадровых перемен, правительство обозначило интерес к продолжению проекта. В августе 2013 г. было принято решение о выделении из бюджета на развитие «Сколково» 135,6 млрд. рублей до 2020 г. При этом интегральный вклад проектов «Сколково» в развитие российской экономики до 2020 г., по оценке министра экономики А. Улюкаева, составит 200 млрд.

---

³⁹ Кудрин считает, что политические преобразования в России необратимы. РБК daily. 2012. 18 декабря. <http://www.rbcdaily.ru/politics/562949985354133>

рублей.⁴⁰ Большая часть (73%) финансирования научно-технического комплекса должна лечь на частные инвестиции, в том числе иностранные. Между тем, в экспертных кругах сохраняется критичное отношение к идее иннограда. Зарубежный опыт (Малайзия, Индия, Казахстан, отчасти Франция) свидетельствует о том, что такого рода затратные проекты далеко не всегда оказываются успешными.

Вероятно, может принести пользу «Национальная предпринимательская инициатива по улучшению инвестиционного климата в России», реализуемая сейчас под эгидой Агентства стратегических инициатив (АСИ). Этот проект охватывает пять областей: таможенное администрирование, улучшение предпринимательского климата в сфере строительства, облегчение подключения к энергетическим сетям, улучшение предпринимательского климата в регионах, поддержка экспорта и доступа на рынки зарубежных стран. Отличием данного документа, является то, что он разрабатывается бизнес сообществом в формате дорожных карт. Важно и то, что речь идет об улучшении деловой среды для всех предпринимателей, вне зависимости от их государственной принадлежности. До сих пор применялась практика точечного стимулирования иностранного инвестора (СРП, промышленная сборка автомобилей, особые экономические зоны и др.), которая в российских условиях не всегда была успешной, а после вступления в ВТО и не всегда будет возможной.

В отличие от федеральных органов власти многие субъекты федерации проводят более последовательную политику по привлечению иностранных инвестиций, предлагая финансовые и другие преференции для бизнеса, заинтересованного в развитии новых производств на их территории. Это различные системы налоговых льгот, субсидий и гарантий.

---

⁴⁰ <http://www.mk.ru/politics/article/2013/08/01/893358-medvedev-dal-oskandalivshemusya-skolkovo-136-milliardov.html>

Заключение

В настоящее время экономика стоит перед необходимостью технологической и институциональной модернизации, а фактически – проведения новой индустриализации, связанной с воссозданием обрабатывающих отраслей на современной технологической базе. Реиндустриализация может стать успешной только в том случае, если она будет проводиться в рамках промышленной политики. Именно государство, проводя такую политику не на словах, а на деле, должно будет сформировать необходимые экономические и институциональные условия для перевода экономики в новое качественное состояние. Главное среди этих условий – активизация с помощью налоговых и финансовых льгот участия хозяйствующих субъектов в проектах модернизации отечественной обрабатывающей промышленности и экономики в целом.

Проведенное исследование показало, что на современном этапе развития страны создание условий для более широкого использования иностранных технологий в овеществленном и неовеществленном виде становится одним из важнейших императивов экономической политики. Игнорирование этого императива не позволит ликвидировать накопившееся технологическое отставание от ведущих стран мира и закрепит за Россией незавидный статус «кладовой сырьевых ресурсов».

Для ускорения перехода отечественной экономики на новую технологическую базу необходимо стимулировать импорт промышленного оборудования, патентов, лицензий, ноу-хау, участие в модернизационных проектах в России иностранного капитала. Все способы ввоза технологий, начиная от прямых закупок инвестиционного оборудования и заканчивая более сложными формами взаимодействия, включая строительство заводов «под ключ», должны быть облегчены, а в отдельных случаях – стать объектами государственной поддержки.

В условиях обостряющейся в мире конкуренции за прямые иностранные инвестиции, а также сокращения их объемов, на первый план выходят качественные характеристики привлекаемых инвестиций. Для России это означает необходимость увеличения доли иностранных инвестиций преимущественно во вновь создаваемые высокотехнологичные промышленные производства с передачей технологий, компетенций, обучением персонала и дальнейшей локализацией. Стимулирование такого притока капитала также должно происходить в рамках единой долгосрочной научно-технической и промышленной политики страны.

Опыт стран «догоняющего развития» и отечественная практика советского периода показывают, что привлечение зарубежных технологий – действенный инструмент для осуществления индустриализации и дальнейшей модернизации экономики. Чем раньше уроки этого опыта найдут отражение в деятельности отечественного бизнеса, тем быстрее может начаться реальная модернизация российской экономики.